

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА СОВРЕМЕННЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ: УГРОЗЫ ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КЛАССИЧЕСКИХ КРЕДИТНЫХ ИНСТИТУТОВ

MARKET TRANSFORMATION OF MODERN BANKING SERVICES: A THREAT OR AN OPPORTUNITY FOR CLASSICAL CREDIT INSTITUTIONS

O. Avis

Annotation

Modern banking services market worldwide is on the verge of a radical institutional, organizational, technological and structural change. The latest world economic and financial crisis has inflicted huge damage to classic banks that led them to large financial losses, loss of customer confidence and the need to substantially build equity in the face of tighter banking supervision. Against the background of the upcoming era of low interest rates of interest to banks increasingly are losing and investors prefer financial intermediaries with other organizational and technological capabilities. Tougher competition in the market for traditional banking services puts classic banks confronted with a possible withdrawal from the market or to meet new challenges and are ready to resist in the name of survival in the future.

Keywords: banking, banking services market, competition, business model, information technology.

Авис Олег Ущерович
К.э.н., доцент каф. "Банки
и банковский менеджмент",
Финансовый университет
при Правительстве РФ
Москва, Россия

Аннотация

Современный рынок банковских услуг во всем мире стоит на пороге радикальных институциональных, организационных, технологических и структурных перемен. Последний мировой экономический и финансовый кризис нанес огромный урон классическим банкам, что привело их к большим финансовым потерям, утрате доверия клиентов и необходимости существенного наращивания собственного капитала в условиях ужесточения банковского надзора. На фоне наступившей эры низких процентных ставок интерес к банкам все больше теряют и инвесторы, предпочитающие финансовых посредников с иными организационными и технологическими возможностями. Ужесточение конкуренции на рынке традиционных банковских услуг ставит классические банки перед фактом возможного ухода с этого рынка или перед необходимостью учета новых вызовов и готовности к их противостоянию во имя выживания в будущем.

Ключевые слова:

Банки, рынок банковских услуг, конкуренция, бизнес-модель, информационные технологии.

Большинство исследований, связанных с выяснением причин кризиса, значительное внимание уделяют проблемам конкуренции в банковском секторе. При понятном расхождении мнений доминирует та точка зрения, что обострение конкуренции скорее усиливает устойчивость банков. Нехватка конкуренции вредит банковскому сектору прежде всего из-за отсутствия мотивации к постоянному улучшению финансовых показателей. Эксперты полагают, что именно поэтому странам с высоким уровнем концентрации банковского сектора, в частности Великобритании и США, банковский кризис нанес наибольший урон. А банковская система Германия, которая отличается высокой степенью децентрализации, имея 2500 кредитных институтов, достаточно безболезненно перенесла кризис.

В этой связи представляется необходимым еще раз вернуться к цене такого кризиса. Всем хорошо известно, в чем принципе выражается особенность банковской

конкуренции от конкуренции на других рынках. Конкуренция в сфере производства товаров и услуг является положительным фактором, поскольку вынуждает компании производить их дешевле и качественнее. Однако поскольку банки являются очень специфическими институтами, последствия их краха принимают более значительные масштабы, прежде всего из-за их глубокого переплетения со многими сферами экономики и домашними хозяйствами. Банкротство кредитных институтов существенно уменьшает доступ представителей реального сектора экономики к кредитам и к другим банковским продуктам.

Поэтому применяемая практика спасения неплатежеспособных банков, признаваемая большинством экспертов безальтернативной, тем не менее, содержит в себе потенциал существенной опасности. Кредитные институты, являясь по своей природе рыночными, по объективным причинам должны банкротиться, иначе сохранит-

ся их склонность к неоправданно высоким рискам в надежде на помощь патерналистского государства.

Банковские кризисы в значительной, и даже в исключительной мере, вызываются и усиливаются стремлением к высокой доходности, когда игнорируются принципы банковского дела и разрушается само понятие и содержание их деятельности.

Отход от выполнения традиционной социальной и производительной миссии

Выдающийся экономист Йозеф Шумпетера применял термин "созидательное разрушение" к экономическим изменениям в результате отказа инновационных предпринимателей от бизнес-моделей старых компаний при обязательной поддержке эффективных банков.

Шумпетер еще сто лет назад считал, что без инновационных предпринимателей нет банков, но и без банков тоже нет инновационных компаний, а значит – и экономического роста.

Шумпетер один из первых экономистов признал связь создание денег при выдаче кредитов коммерческими банками. Однако он считал допустимым только производство денег коммерческими банками посредством финансирования инновационных компаний; финансирование потребления или инвестиции старомодных отраслей на этом пути он отвергал: "Единственно правильным выводом является то, что кредитный аппарат должен быть так построен, чтобы служить улучшению производственного аппарата, а каждое отличающееся от этого правила использование должно наказываться" [5].

Шумпетер не считал кризис обязательным, однако если банки в условиях экономического роста и растущих биржевых курсов теряют трезвый подход при финансировании малорентабельных проектов, то при начальном росте финансовой сферы впоследствии возникающие и финансируемые кредитами спекулятивные пузыри приводят к тяжелому экономическому кризису.

Достаточно неоднозначны оценки наличия связи между развитием банковской сферы и развитием реальной экономики. Нобелевский лауреат Мертон Миллер [2] считал, что вклад финансовой сферы в экономический рост настолько очевиден, что не нуждался в обсуждении. Другой нобелевский лауреат Роберт Лукас [4], напротив, предостерегал от переоценки роли финансовой сферы. А современные последователи Шумпетера – "нео-шумпетерианцы" [1] придерживаются мнения старого теоретика, согласно которому экономический рост обеспечивается исключительно инновационными предпринимателя-

ми.

Представление Шумпетера о роли банков актуально и в наши дни, оно выражается во влиянии пяти инструментов, представляющих собой фундаментальные элементы современной теории банка:

- ◆ Предоставление информации о выгодных инвестиционных проектах
- ◆ Контроль заемщика после осуществленного финансирования
- ◆ Облегчение торговли, диверсификация риск-менеджмента
- ◆ Аккумуляция индивидуальных накоплений и их последующее вложение
- ◆ Облегчение торговли товарами и услугами.

Сегодня тезису пользы растущей финансовой сферы для экономического роста в промышленно развитых странах противостоит противоположная позиция, согласно которой растущая финансовая сфера может наносить вред экономическому росту.

Банки нарушили принцип Шумпетера и наряду с инновационными компаниями финансировали и проекты, мало стимулирующие рост производительности труда. Согласно расчетам экономиста Адаира Тёрнера в прошедшую четверть века в промышленных странах среднегодовые объемы кредитования компаний и частных лиц увеличивались на 10 – 15 процентов, в то время как при этом номинальный ВВП ежегодно рос всего лишь на 4 – 5 процентов, что свидетельствует о достаточно неэффективном кредитовании [6].

Последний экономический и финансовый кризис подтвердил, что банковский сектор по-прежнему представляет собой системный риск как в отдельных странах, так и в мировом сообществе. Причиной этого является механизм, который характеризует большинство традиционных банков. Задача экономического, политического и социального выживания может решаться только на основе надежной финансовой и банковской архитектуры, тесно связанной с реальной экономикой.

Как известно, основной задачей коммерческих банков является финансирование реальной экономики. В качестве посредника банки должны трансформировать общеэкономические накопления в инвестиции в реальную экономику. Именно для выполнения этой задачи банки получили привилегию выгодного рефинансирования у центральных банков. Однако в настоящее время банки в значительной степени функционируют в отрыве от реального сектора. Лишь небольшая часть ежедневных операций банков еще подтверждает их связь с реальной экономикой.

Если проанализировать активную часть балансов банков, то в них доминирует торговля ценными бумагами и деривативами за свой счет и в интересах клиентов. Требования по кредитованию часто достигают лишь 20 процентов совокупных активов.

По данным расчетов немецкого Бундесбанка за период между 1991 и 2010 годами, банки утратили интерес к финансированию реальной экономики. Если в 1991 году банковские кредиты составляли 32% ресурсов финансирования экономики, то со временем их доля уменьшилась до 18% в 2010 году. При этом значительно увеличились объемы кредитования других инвесторов (в том числе страховых компаний, других финансовых институтов и компаний) [3].

Кроме потери интереса к кредитованию традиционные банки свою бизнес-модель превратили в непредсказуемый фактор риска для всей экономики, поскольку финансировали рискованные инвестиции в ценные бумаги и деривативы постоянно уменьшающейся долей собственного капитала. Однако, используя эффект рычага финансирования, банки смогли достичь уровня рентабельности собственного капитала, выше средних показателей по экономике в целом. С учетом строго позитивной взаимной корреляции рисков и доходов получение таких доходов неизбежно сопровождалось экстремальными рисками, которые не в силах сдержать ни внутрибанковский риск-менеджмент, ни внешний банковский надзор.

Такая бизнес-модель не имела никакой связи с реальной экономикой, а мобилизованный капитал направлялся не на цели производительного применения, где создается реальная добавленная стоимость, то есть большинство созданных товаров и оказанных услуг, а оставался в номинальном финансовом секторе.

Нельзя сказать, что финансовые власти не отреагировали на сложившуюся ситуацию. Начиная с 2008 года на международном и национальном уровне приняты множество новых законов, указаний, правил, а также созданы новые регуляторные институты, которые теперь регулируют каждый сегмент и каждый институт финансового рынка.

Регуляторные усилия без сомнения улучшают надежность и стабильность банковской системы и предотвращают появление новых проблем, однако в долгосрочной перспективе создают новые факторы дестабилизации, поскольку нынешняя бизнес-модель банков не рассматривается как основной фактор риска и нагрузки на благосостояние общества. Реформы прежде всего являются системно комфортными "мерами ремонта", они укрепляют то, что существует, не затрагивая суть проблем.

Все намеченные реформы являются обоснованными и отражаются лишь в логике, замкнутой на себя. Характерным является высокий уровень детализации, который применяется в отношении банков. Эта своего рода "технократия" в банковском секторе доминирует как некая норма специфического законодательства и организаторского детерминизма, не учитывающая общественную оценку роли финансовых и банковских институтов и их инструментов. Большинство законодательных предложений исходит прежде всего от экспертов Фонда финансовой стабильности, Банка международных расчетов, МВФ и национальных центральных банков – то есть от тех институтов, которые на основе своего межнационального статуса фактически игнорируют общественное мнение и национальные интересы.

Институциональное разделение инвестиционного банкинга и кредитной деятельности, запрет торговли деривативами из чисто спекулятивного интереса или введение налога на финансовые трансакции безусловно способствуют реформе банковского. При этом на перспективу надо развивать новые и более эффективные формы народнохозяйственного посредничества капитала в качестве традиционной банковской деятельности.

Современная эволюция банковского сектора позволяет видеть будущую структуру финансового рынка. С введением секьюритизации банковских кредитов в 1970-х годах банки сдали позицию посредника и превратились в консультантов и продавцов ценных бумаг. Этот последовательный процесс трансформации посредничества продолжился внедрением основанного на информационных технологиях посредничества капитала через интернет-платформы, которые постепенно ослабляют роль традиционного банка как посредника.

Современные информационные технологии и банки

Присущая деньгам однородность делает их продуктом, который оптимально подходит для посредничества, основанного на информационных технологиях. Прозрачность, конкуренция и мобильность капитала с внедрением информационных технологий в трансакционные платформы существенно возрастают по сравнению с олигопольным банковским рынком. Повышенная прозрачность, усиленная конкуренция и не в последнюю очередь сокращение банковской маржи снижают капитальные затраты и одновременно упрощают доступ к капиталу.

С точки зрения народного хозяйства эти преимущества формируют потенциал количественного скачка в экономическом росте участвующих рыночных экономик.

Так называемое пиринговое кредитование через посредническую платформу, основанную на информационных технологиях, дает его участникам решающие преимущества:

- ◆ Пиринговые кредиты привлекательны как для инвесторов, так и для заемщиков, потому что прежняя банковская маржа делится между процентными ставками инвестиций и кредитов. Платформа же получает лишь посреднические комиссионные платежи. Эти комиссионные платежи существенно ниже, чем банковская маржа, потому что оказываются ненужными инвестиции крупных банков или бонусные выплаты инвестиционным банкам.

- ◆ Платформа берет на себя лишь посредничество и не входит ни в какие договорные отношения. Тем самым отсутствует и системный риск, поскольку риски теперь децентрализовано распределяются между пользователями.

- ◆ Инвесторы, опять-таки, могут распределять риски дефолта, причем они могут участвовать небольшими суммами в различных проектах финансирования или подключаться через интернет к группам инвесторов.

- ◆ Повышенная прозрачность, основное осуществление и документирование внутри транзакционной платформы упрощают контроль и надзор операций на финансовом рынке. Значительные государственные ресурсы, которые использовались до сих пор для контроля банков, могут в качестве альтернативы применяться для защиты инвесторов.

Кредитные фонды – конкуренты или партнеры классических банков?

Под кредитными фондами понимаются такие регулируемые институты, которые выдают множество кредитов (классическое кредитование) или приобретают их (дериивативное кредитование), комплектуют их, осуществляют текущий контроль и администрирование. При этом приобретаться или выдаваться могут, например, отдельные кредиты или пулы кредитов; все это происходит в рамках одного консорциума

Растущее значение кредитных фондов основывается, в основном, на трех критериях:

- ◆ банки в рамках новых требований Базель III к собственному капиталу ищут возможности разгрузки балансов.

- ◆ институциональные инвесторы, такие как страховые компании и пенсионные кассы, в рамках ситуации низких процентных ставок ищут возможность более доходных и одновременно относительно надежных инвестиций.

- ◆ со стороны государства идет поиск путей, на которых можно противостоять существующему блокированию инвестиций в сфере инфраструктуры посредством вовлечения рынка капиталов в качестве третьего способа финансирования.

Преимущества и недостатки классических кредитных институтов в оказании банковских услуг

С точки зрения клиентов структура банковского рынка в принципе создает большие преимущества, так как в конкуренции участвует большое количество различных банков, и клиент может выбрать себе банк по каналам сбыта (от интернета до филиала), юридической форме и набору предложений.

Сильной стороной является высокий уровень качества банковских услуг и надежность (по меньшей мере, большинства банков). Самым значимым является вера людей в устойчивость банков. Однако эта сильная сторона сейчас подверглась сильной критике.

Можно назвать и слабые стороны. Во-первых, это разрушение банковского дела. В результате глобализации сделки осуществляются по всему миру, однако риски из дальних стран могут создать здесь большие проблемы. А связанная с этим информация в прессе усиливает недоверие, хотя доверие является основой банковской деятельности.

Во-вторых, близость банков к политике, что больше относится к крупным банкам. Кооперативная банковская система как единое целое не нуждается в государственной поддержке.

Налогоплательщики из-за "системной значимости" ряда крупных банков вынуждены закрывать их бреши, и это тоже является слабой стороной современной банковской системы. Это называется "социализацией убытков". Такая поддержка банков налогоплательщиками приводит и к рыночным сбоям в конкуренции. Рядовым банкам сложнее конкурировать с банками, поддерживаемыми государством.

При всем этом принципиально важным является возврат банками утраченного доверия клиентов. Региональные банки имеют в этом смысле больше шансов, так как клиенты считают их привлекательными как в сети, так и в филиалах, хорошо знакомы с историей и стратегией развития. Для региональных банков важными остаются прежде всего длительные отношения с клиентами. Только таким образом они могут выстоять в конкуренции. Однако такие длительные отношения с клиентами достига-

ются исключительно доверием, оказываемым самими клиентами, а также высоким качеством обслуживания.

Существует твердая убежденность в том, что в условиях лавины информации, имеющейся в интернете, люди будут предпочитать специалистов и институты, которым они могут доверять и следовать их рекомендациям. Настроение по многим сделкам важнее чистой информации. Современный коммуникационный банкинг функционирует в сети. Хороший опыт передается, но и плохой тоже. Успешная компания нуждается в хороших оценках своих клиентов, и в этом выражается растущее значение социальных сетей.

Все вышеприведенное, на наш взгляд, свидетельствует о радикальной институциональной, организационной и технологической перестройке рынка современных банковских услуг. Во многих странах мира классические банки проявляют особую озабоченность ужесточившей-

ся конкуренцией, утратой доверия традиционной клиентуры, перспективой вытеснения с некоторых сфер рынка банковских услуг, и в этой связи особое внимание уделяют использованию всех возможностей соответствия предстоящим переменам. К сожалению, современные российские банки в своем большинстве заняты решением совершенно других проблем – проблем текущего выживания, и куда меньше внимания обращают на свое будущее.

По нашему мнению, финансовым и банковским властям вместе с банковским сообществом следовало бы учесть происходящие перемены в мировом банковском деле и уже сейчас предпринять ряд мер по радикальному пересмотру принципов бизнес-планирования и организационно-технологической реновации банковского сектора страны, потому что, как считают многие эксперты, можно упустить время и лишь констатировать факт ухода классических банков с рынка банковских услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aghion Ph. et al. What do we learn from Schumpeterian growth theory? Working Paper 18824, 2013
2. Braunberger G. Innensichten eines Molochs. FAZ 26.02.2016
3. Luttmer N. Das Sterben der Bankfiliale. FAZ 23.12.2014
4. Lucas Robert E. On the mechanics of economic development. Journal of Monetary Economics 22 (1988) 3 – 42
5. Schumpeter Joseph. Theorie der wissenschaftlichen Entwicklung. Nachdruck der 1. Auflage von 1912
6. Turner Adair. Between debt and the Devil: Money, Credit and Fixing Global Finance, 2015

© О.У. Авис, (oleg.avis@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

